

*МАТУШАНСКАЯ Юлия Григорьевна, доктор философских наук, доцент кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета. Автор 101 научной публикации**

ВЕЛИКИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ: О ПОНЯТИИ «БОГ» В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ НИКЛАСА ЛУМАНА¹

В статье исследуется понятие «наблюдатель второго порядка», которым, согласно теории систем Никласа Лумана, выступает в т. ч. и Бог. При этом сам Бог является не личностью, а некоторым внешним элементом системы. Сложная теория социальных систем, созданная немецким ученым, отражает новый взгляд как на социум, так и на религию. Религия задает смыслы, удерживающие целостность социальной системы, для выживания которой нужен внешний наблюдатель, наблюдатель за наблюдениями, являющий собой некую трансцендентность, постичь которую можно только выйдя за пределы смыслов системы. Цель настоящей работы состоит в определении значения нового подхода к понятию «Бог» и религии в теории систем Н. Лумана. До теоретической разработки данной темы Бог был скорее предметом метафизических спекуляций, а не актуальной темой изучения в области социальной философии. Понимание значимости нововведения Н. Лумана поможет существенно изменить подход к исследованию социума, взаимоотношений религии и цивилизации, науки и религии, пониманию функции религии как регулятора социальных процессов. Методологической основой настоящего исследования выступает структурный функционализм Н. Лумана, в частности теория аутопойезиса социальных систем. Автор приходит к выводу, что новый подход Н. Лумана к религии как важному фактору изменения (самореференции) общества ведет к переработке основных представлений о религии как о чем-то в основе своей охранительном и статичном. Задавая новые смыслы и способствуя эволюции старых, религия, находясь в области трансцендентного, меняет имманентное, т. е. по сути феноменальную реальность. Это может быть значимым вкладом в развитие как социальной философии, так и онтологических аспектов философского знания. Результаты данного исследования могут быть применены в преподавании философии и религиоведения.

Ключевые слова: трансцендентность, Никлас Луман, Великий наблюдатель, наблюдатель второго порядка, Бог, теория систем.

¹Статья написана при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-04-00935 А.

*Адрес: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18; e-mail: jgm2007@yandex.ru

Для цитирования: Матушанская Ю.Г. Великий наблюдатель: о понятии «Бог» в теории социальных систем Никласа Лумана // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 1. С. 110–118. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.110

Проблема присутствия Бога в жизни человека и общества обычно разбирается в контексте религиозной апологетики и метафизики, а также в альтернативной им системе научного атеизма. Однако применительно к трансцендентному понятию диалог мировоззрений оказывается непродуктивен. Невозможно спорить о том, во что необходимо верить для самой возможности диалога. Поэтому чаще всего понятие «Бог» выносятся за скобки научного дискурса. Но на протяжении тысячелетий цивилизации строились на правилах, заданных той или иной религией. Сам социум существует в контексте наличия чего-то, что можно было бы с некоторой условностью назвать «Бог». Немецкий исследователь Никлас Луман вводит это понятие для наблюдателя второго порядка в своей функциональной теории социальных систем.

Цель данной статьи заключается в выявлении понимания понятия «Бог» в теории социальных систем Никласа Лумана. Актуальность темы исследования обусловлена неизменным интересом общества к религии как источнику цивилизационных смыслов. Этот интерес может иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию (что-то, что необходимо преодолеть). Однако преодоление собственной самости ведет к преобразованию этой самости, т. е. к самореференции, или аутопойезису. В данном случае религия оказывается причиной (или одной из причин) эволюции общества. Такой взгляд на религию как на фактор общественного развития, который сформулирован автором настоящей статьи на основании теории Никласа Лумана, является не только новым, но и весьма актуальным.

Предметом нашего детального рассмотрения выступает теория систем Никласа Лумана. Как пишет А.Ф. Назарчук, Луман, будучи учеником Т. Парсонса, критикует его за непоследовательное проведение принципа системности [1, с. 137]. О.В. Посконина считает, что теория Н. Лумана относится к неофункционализму [2, с. 165]. Одновременно с научной деятельностью Н. Лумана на его родине, в Германии, появляются семинары, публикации и журналы, в которых обсуждается тема общества как социальной

системы. Однако в Германии, так же как и в других странах, научное направление структурного функционализма связано с именем Н. Лумана. Его теория систем намного сложнее других, предшествующих ей, по структуре и методологии. По мнению К.А. Феофанова, сложность изложения теории выбрана Н. Луманом сознательно, в результате чего предшествующие идеи не нивелируются, а включаются в теорию автора в качестве подвижных элементов [3, с. 127].

Е.И. Аринин отмечает, что религия у Лумана рассматривается с позиции наблюдателя за наблюдателем [4, с. 139]. Она выполняет функцию превращения изначальной неопределенности в определенность ритуала и мифо-теологических представлений. Социальные системы складываются на основе осмысленного поведения человека, направленного на другого. Это наиболее сложные, комплексные системы из всех существующих. Они воспроизводят себя при помощи коммуникаций [5, с. 6]. По мнению А.Ф. Назарчука, Н. Луман начинает свои исследования с построения социально-кибернетической теории, постепенно «дорастая» до теории общества, переформулируя ее в русле системной теории [6, с. 158].

Из наиболее актуальных по данной теме можно назвать работы В.С. Варакина [7, с. 151–163], В. Валентинова [8], а также Г. Морджнера [9, р. 232–256], Й. Коямы [10, р. 107–119], В. Раша [11, р. 189–303] и Ф. Саймона [12].

В качестве методологической основы исследования использован структурный функционализм Н. Лумана. В настоящей статье мы придерживаемся его методологии и терминов, по возможности их расшифровывая.

Согласно теории Н. Лумана, под определение понятия «система» подходит все, что способно к аутопойезису (самовоспроизведению). Термин «аутопойезис» ввели чилийские исследователи Ф. Варела и У. Матурана. В теории Лумана самовоспроизводящиеся системы состоят из элементов и связей между ними, которые способны воспроизводить компоненты и отношения посредством только операций

внутри самой системы, собственных действий, а не операций, относящихся к окружающему миру. Всякая система взаимодействует с комплексным окружением, которое в принципе не способна охватить и обработать, т. к. оно бесконечно сложно. Поэтому система создает собственную комплексность (сложную структуру), которую она в состоянии обработать, редуцируя (упрощая) тем самым комплексность (сложность) окружения. К этой редукации и сводится существование системы.

Комплексность понимается Н. Луманом как различие между актуальным выбором и потенциальными возможностями. Возможностей одновременно существует больше, чем система способна реализовать. Реализация возможностей системой – это и есть редукция комплексности. В социальных системах, которые Н. Луман считает самыми сложными, такая редукция осуществляется посредством определения смысла. В таких системах встречается множество разнородных компонентов и разных вариантов связей между ними. В процессе редукации (упрощения) высокая степень неопределенности и неоднозначности снижается. Воздействие внешних факторов, направленных против единства данной социальной системы, в результате ослабевает. Это дает системе возможность адаптироваться к обстоятельствам, сохранять себя [13, с. 86–98]. Согласно Н. Луману, смыслы бывают вещественные, временные и социальные. В процессе редукации (упрощения) комплексности полученный тем самым смысл не упраздняет неактуализированные возможности, а трансформирует их в комплексность (сложность) системы².

Н. Луман вводит понятие аутопойезиса, самореференции системы, т. е. отсылки на самое себя. Системы социального порядка, согласно исследователю, представляют собой замкнутые коммуникативные процессы. Коммуникацией Н. Луман называет такую операцию, по-

средством которой осуществляется развитие системы. Внешняя среда – значимый фактор различения системы и интеграции ее частей. Система зависит от внешних факторов так же, как и от внутренних. Окружение системы являет собой совокупность компонентов и их свойств, не входящих в саму систему. Изменение в любом элементе окружения может повлиять на состояние системы и вызвать некоторые изменения в ней.

Н. Луман считал, что система не осуществляет коммуникацию с внешним окружением, по определению ей неизвестным, значимыми являются только собственные смыслы системы. Внешняя граница системы задана системой при помощи ее собственных операций. Система сама оставляет отпечаток на своей границе, не сообщаясь с внешней средой. Она сама отражает свои внутренние изменения, которые возникают под воздействием внешнего окружения.

Н. Луман был убежден, что сознание и общество вообще не пересекаются, и полагал, что только сознание может думать, только общество – коммуницировать³. Но структурные соответствия этих двух систем взаимообусловлены. Сознание возможно и без коммуникации, однако обратное неверно: коммуникация не существует вне сознания⁴. Тогда сознание играет роль медиума коммуникации. Благодаря фундаментальным категориям мышления – отношению, форме, структуре, порядку – формируется пространство конструирования коммуникативного смысла, выраженного в формах языка, общества, социального действия.

Различая самореференцию (развитие внутри системы за счет ее собственных ресурсов) и инореференцию (воздействие извне), социальная система выстраивает механизмы взаимосвязанных самонаблюдающих коммуникаций.

В совместной работе Н. Лумана и Ю. Хабермаса последний указывает на то, что повсед-

²Luhmann N. Die Wissenschaftlichen Wissenschaften und Phänomenologie. Wien, 1996.

³Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Frankfurt/M., 1997. S. 105.

⁴Luhmann N. Die Wissenschaft der Gesellschaft. Frankfurt/M., 1999. S. 38.

невная языковая коммуникация реализуется в двух формах, первая из которых представляет собой «наивное» коммуникативное действие⁵. Второй вид языковой коммуникации – дискурс, организованный в соответствии с комплексом строгих правил:

1) участвовать в дискурсе на равных правах с другими участниками может любой субъект;

2) какое-либо принуждение для достижения согласия запрещено;

3) единственным мотивом для действий в дискурсе может быть лишь достижение кооперативного и аргументированного общезначимого соглашения. Это и есть цель дискурса, ради которой диалогически и аргументированно испытывается спорное притязание на значимость.

В контексте теории Н. Лумана Бог трактуется как проект дубликата социального мира. Для него Бог – это не реально существующая сверхъестественная личность, а философское понятие, наблюдатель второго порядка, который описывает систему извне. В мире Бог наделен функцией наблюдателя мира. Суждение Бога (индивидуализированного лица с функциями наблюдателя) безошибочно по определению. Суждение же о суждениях этого наблюдателя второго порядка вполне может быть ошибочным. Если в социальной системе мир трактуется как творение или как совокупность вещей, все неизвестное может интерпретироваться как чудесное. Но когда мир воспринимается как другая сторона определенности, другими словами – горизонт, взгляд на него меняется.

Возможности для изучения общества, наблюдающего само себя, дает деконструкция свойственных Новому времени взглядов на субъект-объектные отношения. Имеется в виду единство информации как продукта психической системы в условиях восприятия и как продукта социальной системы в ситуации коммуникации. Для конструирования представления о мире требуется разделить субъект и объект,

провести различие между внутренним и внешним миром. Первичная реальность не находится в «запредельном мире». Она заключается в когнитивных операциях (в наблюдении), которые, в свою очередь, осуществляются при соблюдении определенных условий. Во-первых, они должны образовывать самореферентную систему. Во-вторых, эта система должна проводить различие между самореференцией (внутренним развитием) и инореференцией (внешним влиянием).

Взгляд на реальность вырабатывается внутри аутопойетической системы через придание ей смысла. Наличие отчетливой реальности внутри системы является показателем успешных проверок системой последовательности и связности ее коммуникаций. Из-за участия памяти в системных операциях могут возникать некоторые противоречия. Если эти противоречия разрешаются, возникает реальность как картина мира. Например, разнородные воспоминания могут быть локализованы с разными позициями в конструкциях пространственно-временного континуума. Тогда они не будут конфликтовать друг с другом.

Религия в концепции Н. Лумана выступает особенной смысловой системой. Она удваивает реальность, представляя для наблюдения как то, что наличествует в материальном мире, так и то, что в нем отсутствует. Если смысл системы указывает на различие между наблюдаемым и ненаблюдаемым, то его формы являются религиозными. Бог как парадокс различения между ненаблюдаемым наблюдателем (мною) и миром в теории Н. Лумана оказывается наблюдателем религии⁶. Он как трансцендентный наблюдатель всех наблюдений и самонаблюдений (наблюдатель второго порядка) определяет и отделяет чистое от нечистого, праведное от греховного, профанное от священного. Эти коды зафиксированы в священных текстах, традиции, ритуале. Трансцендентный Бог не представляет себя самого и пребывает невидимым⁷.

⁵Luhmann N., Habermas J. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie? Frankfurt/M., 1971. S. 17.

⁶Luhmann N. Die Religion der Gesellschaft. Frankfurt/M., 2002. S. 24.

⁷Ibid. S. 28.

Согласно Н. Луману, сакральное предполагает ограничение коммуникации возможного. Это относится к знаниям, о которых, несмотря на ограничение, сообщается в рамках и контексте заданного мировоззрения.

Двоичный код задает возможность для отделения своего от чуждого. Религиозный код – противопоставление имманентного и трансцендентного, которые существуют одновременно. При рассмотрении наблюдений в этом мире из трансцендентного выводится религиозный смысл⁸. Разница между имманентным и трансцендентным⁹ заключается в том, что Бог как наблюдатель, оставаясь невидимым и не представляя себя¹⁰, может наблюдать самого себя (что невозможно для человека-наблюдателя). Здесь налицо повторное вхождение (re-entry), как его понимает Дж. Спенсер-Браун [14, р. 56, 69].

Суть повторного вхождения в том, что смысл не представляет собой свойство мира, он не обязан своим существованием учреждению, источнику или творению. Смысл порождает операции, использующие смысл. Границы системы с двух сторон – это формы, а не материальные объекты или артефакты. Это различие «система/окружающий мир». В первый раз такая дифференциация производится самой системой. Как уже упоминалось, для религии как системы это различие «имманентное (чуждое)/трансцендентное (свое)». Во второй раз система наблюдает и осуществляет различие повторно. Происходит re-entry: «Это – имманентное, и мы отвергаем его как чуждое, а это – трансцендентное, мы его принимаем как свое». Результат re-entry Н. Луман и определяет как смысл. Происходит генерация – порождение смысла. Re-entry создает непрозрачность, в силу которой смысл воспринимается как изначально заданный.

Код «трансцендентное/имманентное» представляет собой аутопойезис религии. В других социальных системах все коммуникации происходят внутри системы. В то же время кодировка «трансцендентное/имманентное» – вид контингентности (неопределенности): трансцендентное находится вне мира, на стороне неизвестности¹¹. В системе религии человек (и профанное) находится на стороне имманентного, а Бог (и сакральное) – на стороне трансцендентного. В трансцендентном осуществляется интерпретация происходящего в имманентном¹² как специфическая функция трансцендентного¹³. При этом человек причастен к трансцендентному, а Бог – к имманентному. Имманентное является инобытием трансцендентного, и наоборот: божественное представляет собой инобытие человеческого. Сакральное, трансцендентное непознаваемо в рамках дискурса научного, рационального познания, рассматривающего реальность как физический мир; однако о сакральном говорится в контексте религиозного дискурса. Реальность рассматривается здесь как текст.

В широком смысле религиозный текст – это все, что может пониматься символически. Объединение посредством текста людей, не связанных больше ничем, Ж. Батай называет негативным сообществом, которое воспринимается субъектом посредством трансгрессии (письма) [15, р. 483]. Эта трансгрессия отсылает за пределы смысловой определенности, придавая голос негативным (сакральным) дискурсам. Письмо анонимно, что роднит его с коммуникацией в понимании Н. Лумана. Сопричастность негативному, сакральному, дискурсу понимается как своего рода выход посредством проекта (текста) из области проекта

⁸Luhmann N. Op. cit. S. 77.

⁹Ibid. S. 325.

¹⁰Ibid. S. 28.

¹¹Ibid. S. 118.

¹²Ibid. S. 84.

¹³Ibid. S.77.

(субъективности). Это – трансгрессия субъекта за пределы рефлексивного сознания, выход за пределы повседневного дискурсивного языка, жертвоприношение Я опыту Другого.

Менталитет, образуемый текстом, включает три уровня: логика, этика и практика. Исторически поэтапно конструируется модель мышления. Сознание придает поступкам осознанность, взаимодействуя с практикой. В итоге создается определенная матрица, которая накладывает на реальность и обуславливает восприятие действительности субъектом. Все сообщаемое индивиду он дешифрует в зависимости от того, кто адресант сообщения. Индивидуальность и мир мыслятся как конкретная целостность признаков. Вместе с тем постоянно домысливается некий наблюдатель, его задача – интерпретация. Этот мыслимый наблюдатель призван подтверждать, что реальность именно такова.

Как утверждает Н. Луман, лингвистика предлагает адаптированное представление о реальности, которое может быть перенесено в теорию общественной коммуникации. Язык порождает собственные индикаторы реальности, т. к. сопротивляться языку можно исключительно посредством самого языка. Сопротивление может иметь место и в системе. Возникает проблема непротиворечивости. Она может быть интерпретирована, например, как память, но при этом всегда должна получать новую актуальность и проявляться лишь моментально. В коммуникации не может быть «последнего слова». Коммуникация всегда незавершена. Она подвергает себя сомнению, ретроспективному опросу: выдвигает, отклоняет, предвосхищает предположение.

Актуализация смысла имеет своим последствием потенциализацию других возможностей. Это предполагает необходимость селективности (избирательности) или контингентности (неопределенности). В каждый момент времени мир представляется как дифференциация (разделение) актуализированного имманентного

(того, что происходит здесь и сейчас). Во времени совершается переход от потенциальности к актуальности и наоборот. Время необходимо для смены модальностей (сейчас и не сейчас).

У формы смысла, согласно Н. Луману, имеются две стороны: возможность и действительность. Смысл религии противостоит прыжку веры в неклассифицируемость, о котором писал Кьеркегор¹⁴. Всегда остается место для сомнения, т. к. субъект находится на стороне имманентного, а религия, сакральное – на стороне трансцендентного. Всегда есть пространство для требования веры, для «*Cogito ergo sum*» Декарта.

Н. Луман полагает, что религия в современном мире, в ситуации постмодерна, утратила многие функции, практически все, кроме трансцендирования. Остальные функции перешли к другим общественным системам, в частности функции политической власти, социального контроля и т. д. Однако эти функциональные потери открывают ряд новых возможностей для раскрытия потенциала религии¹⁵. Н. Луман считает, что именно в наши дни, в ситуации постмодерна, религия может полностью раскрыться. Религия вносит вклад в систему общественных компетенций при наблюдении слепых пятен и открытых вопросов смысла¹⁶, считает Н. Луман. Под слепыми пятнами подразумеваются ненаблюдаемые явления. Так религия, как от нее и ожидают, отвечает на человеческие потребности.

В заключение имеет смысл сказать о значении лумановской концепции Бога для философских наук. Традиционно в англо- и немецкоязычной научной литературе Н. Лумана относят к социологам. В России его труды также актуальны для социальной философии. Но чем для социальной философии или философии вообще является понимание Луманом социального значения понятия «Бог»? Начиная с эпохи Нового времени, для того чтобы освободиться

¹⁴Luhmann N. Op. cit. S. 127.

¹⁵Ibid. S. 47.

¹⁶Ibid. S. 325.

от контроля теологов над наукой, тема Бога была либо предметом полемики, либо маргинальной. В принципе, в научных исследованиях, в т. ч. гуманитарных, можно обходиться и без этой неудобной теперь уже «гипотезы». Проблема лишь в том, что отношения культуры, в которой идет процесс секуляризации (десекуляризации), и концепта «Бог» являются слепым пятном для самой культуры. «Мы» (если этим термином обозначить иудео-христианскую цивилизацию, например) не видим, как Бог формирует даже специфику нашего атеизма. Формируясь под влиянием религии, ставя высшие силы в позицию наблюдателя над наблюдателями, западная цивилизация сегодня, как и веками ранее, осуществляет самореференцию, т. е. эволюционирует, изменяясь в сторону так называемого прогресса, координаты которого заданы религиозными ценностями. Возвращая фигуру Бога как наблюдателя за развитием, Н. Луман задает такой принцип видения, когда связь человечества и трансценденции становится частью того, о чем без стыда может говорить наука.

Согласно концепции Н. Лумана, Бог как философское понятие – это наблюдатель второго порядка, находящийся на стороне трансцендентного (сакрального), тогда как человек пребывает в имманентности. В религии всегда остается место требованию веры, сомнению. Бог, находясь в трансценденции, наблюдает извне и интерпретирует имманентный (профаный) мир как текст. В теории Н. Лумана Бог задает смысловой вектор развития социальной системы посредством религии, участвуя в процессе аутопойезиса системы. Такой социальной системой, к примеру, является западная цивилизация. Концепция Бога, разработанная Н. Луманом, ведет к переработке основных представлений о религии. В итоге можно утверждать, что в контексте лумановской теории религия задает новые смыслы, в то же время способствуя эволюции старых. Находясь в области трансцендентного, религия меняет имманентное, т. е. по сути создает новую феноменальную реальность.

Список литературы

1. Назарчук А.В. Теоретико-политические воззрения Никласа Лумана // Полис. 2006. № 3. С. 136–149.
2. Посконин В.В., Посконина О.В. Т. Парсонс и Н. Луман: Два подхода в правопонимании. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1998. 342 с.
3. Феофанов К.А. Социология организаций Никласа Лумана: коммуникация власти и доверия // Социс. 1999. № 3. С. 126–128.
4. Аринин Е. Религия как «аутопойетическая система» в работах Никласа Лумана // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2013. № 3(31). С. 130–161.
5. Головин Н.А. Социологическая теория как часть социальной системы // Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007. С. 5–14.
6. Назарчук А.В. Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана // Вопр. филос. 2006. № 6. С. 156–173.
7. Варакин В.С. «Млечные пути» человечества: медиасреда как галактика событий // Информационное поле современной России: практики и эффекты: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф., 20–22 октября 2016 года. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 151–163.
8. Valentinov V. The Ethics of Functional Differentiation: Reclaiming Morality in Niklas Luhmann's Social Systems Theory // J. Bus. Ethics. 2017. DOI:10.1007/s10551-017-3521-7.
9. Morgner G. Trust and Society: Suggestions for Further Development of Niklas Luhmann's Theory of Trust // Can. Rev. Sociol. 2018. Vol. 55, № 2. P. 232–256.
10. Koyama Y. Repeated Reinterpretation of Civil Society: On the Intellectual Context of Niklas Luhmann's Sociological Theory // Int. J. Jpn. Sociol. Vol. 27, № 1. P. 107–119.
11. Rasch W. Niklas Luhmann // New Ger. Critique. 2017. Vol. 44, № 3(132). P. 189–203.
12. Simon F.C. Meta-Regulation in Practice: Beyond Normative Views of Morality and Rationality. Abingdon: Routledge, 2017. 240 p.

13. Матушанская Ю.Г. Социально-философский анализ теории систем Никласа Лумана // Вестн. Казан. гос. энергет. ун-та. 2012. № 3(14). С. 86–98.
14. Spencer-Brown G. *Laws of Form*. N. Y.: Dutton, 1979. 141 p.
15. Bataille G. *Méthode de méditation* // Œuvres complètes. V. Paris, 1973.

References

1. Nazarchuk A.V. Teoretiko-politicheskie vozzreniya Niklasa Lumana [Niklas Luhmann's Theoretical-Political Views]. *Polis*, 2006, no. 3, pp. 136–149.
2. Poskonin V.V., Poskonina O.V. *T. Parsons i N. Luman: Dva podkhoda v pravoponimani* [T. Parsons and N. Luhmann: Two Approaches in Understanding Law]. Izhevsk, 1998. 342 p.
3. Feofanov K.A. Sotsiologiya organizatsiy Niklasa Lumana: kommunikatsiya vlasti i doveriya [Niklas Luhmann's Sociology of Organizations: Communication of Power and Trust]. *Sotsis*, 1999, no. 3, pp. 126–128.
4. Arinin E. Religiya kak "autopoyeticheskaya sistema" v rabotakh Niklasa Lumana [Religion as an Autopoietic System in the Works of Niklas Luhmann]. *Gosudarstvo, religiya i tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2013, no. 3, pp. 130–161.
5. Golovin N.A. Sotsiologicheskaya teoriya kak chast' sotsial'noy sistemy [Sociological Theory as Part of the Social System]. Luhmann N. *Sotsial'nye sistemy* [Social Systems]. St. Petersburg, 2007, pp. 5–14.
6. Nazarchuk A.V. Obshchestvo kak kommunikatsiya v trudakh Niklasa Lumana [Society as Communication in Niklas Luhmann's Works]. *Voprosy filosofii*, 2006, no. 6, pp. 156–173.
7. Varakin V.S. "Mlechnye puti" chelovechestva: mediasreda kak galaktika sobytii [The "Milky Ways" of Mankind: Media Environment as a Galaxy of Events]. *Informatsionnoe pole sovremennoy Rossii: praktiki i efekty* [Information Field of Contemporary Russia: Practices and Effects]. Kazan, 2016, pp. 151–163.
8. Valentinov V. The Ethics of Functional Differentiation: Reclaiming Morality in Niklas Luhmann's Social Systems Theory. *J. Bus. Ethics*, 2017. DOI:10.1007/s10551-017-3521-7.
9. Morgner G. Trust and Society: Suggestions for Further Development of Niklas Luhmann's Theory of Trust. *Can. Rev. Sociol.*, 2018, vol. 55, no. 2, pp. 232–256.
10. Koyama Y. Repeated Reinterpretation of Civil Society: On the Intellectual Context of Niklas Luhmann's Sociological Theory. *Int. J. Jpn. Sociol.*, vol. 27, no. 1, pp. 107–119.
11. Rasch W. Niklas Luhmann. *New Ger. Critique*, 2017, vol. 44, no. 3, pp. 189–203.
12. Simon F.C. *Meta-Regulation in Practice: Beyond Normative Views of Morality and Rationality*. Abingdon, 2017. 240 p.
13. Matushanskaya Yu.G. Sotsial'no-filosofskiy analiz teorii sistem Niklasa Lumana [Social-Philosophical Analysis of Niklas Luhmann's Systems Theory]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta*, 2012, no. 3, pp. 86–98.
14. Spencer-Brown G. *Laws of Form*. New York, 1979. 141 p.
15. Bataille G. *Méthode de méditation*. Œuvres complètes. V. Paris, 1973.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.110

Yuliya G. Matushanskaya

Kazan (Volga Region) Federal University;
ul. Kremlevskaya 18, Kazan, 420008, Respublika Tatarstan, Russian Federation;
e-mail: jgm2007@yandex.ru

THE GREAT OBSERVER: ON THE CONCEPT OF GOD IN NIKLAS LUHMANN'S THEORY OF SOCIAL SYSTEMS

This article analyses the concept of the second-order observer, which, according to Niklas Luhmann's systems theory, includes God. At the same time, God is not a person, but some external element of the system. Luhmann's complex theory of social systems reflects a new perspective on both society

For citation: Matushanskaya Yu.G. The Great Observer: On the Concept of God in Niklas Luhmann's Theory of Social Systems. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 1, pp. 110–118. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.110

and religion. Religion generates meanings that maintain integrity of the social system, whose survival requires an external observer – an observer of observations – who is a kind of transcendence that can only be comprehended by going beyond the system's meanings. This work aimed to determine the importance of the new approach to religion and to the concept of God presented in Niklas Luhmann's systems theory. Previously, God had rather been a subject of metaphysical speculations than a serious topic of research in social philosophy. Greater awareness of the importance of Luhmann's innovation can help to significantly change the approach to studying society, relationships between religion and civilization, science and religion, as well as to understanding the function of religion as a regulator of social processes. The methodological basis for this article is Nikolas Luhmann's structural functionalism, in particular, his theory of autopoietic social systems. The author of this paper comes to the conclusion that Luhmann's new approach to religion as an important factor of changes (self-reference) in the society leads to revision of the main ideas of religion as of something conservative and static in its essence. Being in the area of the transcendental, religion generates new meanings and promotes the evolution of the old ones, thus changing the immanent, that is, in effect, phenomenal reality. This can make a significant contribution, to the development of both social philosophy and ontological aspects of philosophical knowledge. The results of this research can be applied in teaching philosophy and religious studies.

Keywords: *transcendence, Niklas Luhmann, the Great Observer, second-order observer, God, systems theory.*

Поступила: 14.05.2018

Принята: 26.10.2018

Received: 14 May 2018

Accepted: 26 October 2018